

A woman with long, wavy blonde hair is the central figure. She is wearing a black, short-sleeved, textured dress. Her accessories include a large, ornate necklace with several circular and floral motifs, matching earrings, and a watch on her left wrist. She is standing in front of a background of light-colored, draped fabric, possibly curtains. The lighting is soft, highlighting her features and the texture of her dress.

**ЦЕНА СВОБОДЫ
ОПТОМ И
В РОЗНИЦУ**

В праздники я получаю сердечные поздравления от двух братьев, родных, но в то же время совершенно разных. Один – профессор, доктор наук, как говорят, в костюме и при галстукe, удачлив и успешен по жизни. Второй брат тихий, скромный, растерянный. Таких обычно называют неудачниками – карьера на профессиональном поприще не сложилась, да и с бизнесом не заладилось. Глядя на этого человека, трудно поверить, что когда-то он обвинялся в совершении мошенничества, то есть хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием с причинением значительного ущерба гражданину, с использованием своего служебного положения. Сейчас эти события позади, а дело было так.

Михаил, генеральный директор компании, которая занималась изготовлением, доставкой и установкой пластиковых окон по договорам с физическими и юридическими лицами. Не удовлетворившись уровнем доходов, получаемых в виде заработной платы и дивидендов учредителя этой коммерческой организации, он придумал некий план с целью дополнительного обогащения. В ход пошли обман и злоупотребление доверием клиентов под предлогом заключения с ними договоров на изготовление, доставку и установку пластиковых окон. К такому заключению пришли органы внутренних дел, проводившие предварительное расследование.

Старший брат обратился ко мне за помощью, когда следственные действия были завершены, то есть на стадии ознакомления с материалами и направления дела в суд. В тот период Михаил уже несколько месяцев находился под стражей. Моему удивлению не было предела, когда услышала от брата, что защитник по данному делу – некто из бывших сотрудников органов внутренних дел предложил родственнику собрать сумму в размере 100 000 долларов США для «решения вопроса» по изменению

меры пресечения перед судебным процессом. Именно с этой суммой профессор прилетел в Москву и в тот же день обратился ко мне по рекомендации знакомых. Как часто люди оказываются в ситуации, когда в порыве отчаяния готовы на многое. Деньги были собраны, потому что самым главным для него было освобождение брата из-под стражи перед судом, чтобы его смогли увидеть старенькие родители, а там – будь что будет. При этом, по словам брата, защитник не гарантировал обвиняемому дальнейшее пребывание на свободе.

Выслушав историю, мне удалось убедить брата обвиняемого не отдавать астрономическую сумму защитнику. И пусть простят меня некоторые коллеги, посоветовала ему немедленно отправиться в банк, перевести всю сумму в рубли, заготовить расписки и начать отдавать долги пострадавшим людям за невыполнение обязательств по договорам с компанией, руководимой младшим братом.

Когда вступила в дело, я созвонилась с предприимчивым коллегой и предложила ему работать по делу вместе, быстро и слаженно, чему последний явно не обрадовался. При наличии 134 потерпевших он, по-видимому, уже на целый год запланировал для себя посещение судебных заседаний. После ознакомления с материалами уголовного дела я обратилась с ходатайством об изменении меры пресечения по следующим основаниям.

В период расследования уголовного дела по обвинению Михаила в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ – по 132 эпизодам, по ч.4 ст.159 УК РФ – по одному эпизоду, по ч.1 ст.165 УК РФ – по одному эпизоду, следователем СЧ СУ при УВД г. Москвы старшим лейтенантом Л. грубо нарушались права моего подзащитного. Так, в частности, 05.12.2007 г. в отношении Михаила было возбуждено уголовное дело по признакам преступления ч.3 ст.159 УК РФ, несмотря на то, что гражданин О. имел возможность в гражданском судопроизводстве получить с компании, согласно заключенному договору, денежные средства в сумме 55 000 рублей. Поскольку мой подзащитный, будучи генеральным

Любому здравомыслящему человеку понятно, что получить деньги с расчетного счета компании можно, только предварительно обналичив их на основании каких-либо документов.

директором, арендовал на основании договора офисное и складское помещения у Комитета по управлению имуществом г. Москвы, производственные площади в г. Обнинске Калужской области, это свидетельствовало о стабильном финансовом положении возглавляемой им компании. Несмотря на это, следователь Л. применил к нему меру пресечения содержания под стражей, хотя ему было предъявлено обвинение только по одному эпизоду, связанному с несвоевременным исполнением обязательств по договору с гражданином О.

За четыре месяца предварительного расследования было проведено только два следственных действия. О том, что в отношении Михаила возбуждаются уголовные дела, он и его защитник узнавали в Преображенском суде, когда следователь ходатайствовал о продлении срока содержания под стражей. Только спустя несколько месяцев подзащитный узнал, что в отношении его возбуждено еще более ста уголовных дел, в то время как, согласно ч.4 ст.146 УПК

РФ, следователь обязан незамедлительно уведомить лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Кроме того, ни по одному возбужденному делу Михаил не был допрошен в качестве подозреваемого. Согласно документам, находясь под стражей, он даже не получил ни одного уведомления о возбуждении в отношении его уголовных дел. Не поступало таких уведомлений и по месту жительства подозреваемого.

Любопытная деталь – к материалам дела следователь подшил 134 уведомления по адресу проживания Михаила, хотя знал, что тот содержится под стражей.

В апреле 2008 года моему подзащитному было предъявлено обвинение в совершении 132 преступлений, предусмотренных ч.3 ст.159

УК РФ, одного преступления по ч.4 ст.159 УК РФ и одного преступления по ч.1 ст.65 УК РФ. В ходе допроса в качестве обвиняемого Михаил попросил предоставить оригиналы всех договоров как с юридическими, так и с физическими лицами, а также

приходно-кассовые чеки, однако, следователь в этом ему отказал, чем грубо нарушил права обвиняемого, который вправе знать, в чем именно его обвиняют.

По версии следователя, в 104 эпизодах мой подзащитный дал указание менеджеру, чьи фамилия, имя и отчество установлены не были, получить с клиентов деньги и передать их лично Михаилу. А в 17 эпизодах этот же трафарет был применен и к юридическим лицам, которые перечисляли деньги в безналичной форме. Однако следователя это не смутило, и он, не моргнув глазом, точно таким же образом расписал процедуру присвоения Михаилом денег через мифического менеджера. Любому здравомыслящему человеку понятно, что получить деньги с расчетного счета компании можно, только предварительно обналичив их на основании каких-либо документов. И поскольку следователь об этом не упоминает, это говорит о его некомпетентности, а также основанном на домыслах и предположениях подходе, когда отсутствует объективная сторона преступления, не установлен факт получения денег в свою пользу Михаилом, а значит, нет оснований говорить о таком составе преступления, как мошенничество.

Мошенничество квалифицируется как безвозмездное обращение лицом в свою пользу или в пользу других лиц денежных средств, совершенное с корыстной целью, путем обмана или злоупотребления доверием. Пленум Верховного Суда РФ своим постановлением от 08.12.2003 г. №162-ФЗ дал разъяснения, которыми следует руководствоваться при рассмотрении уголовных дел о мошенничестве, присвоении и растрате. Но следователь Л., судя по всему, не считал нужным выполнять эти предписания.

Ходатайство об изменении меры пресечения в отношении обвиняемого на подписку о невыезде суд не удовлетво-

рил. И это несмотря на допущенные следственным органом нарушения и на то, что обвиняемый – российский гражданин, имеющий постоянное место жительства, не был социально опасен и судим, на учете в органах милиции не состоял, был единственным кормильцем жены и малолетнего ребенка, нуждающегося в постоянном уходе матери. Это говорит о том, что судами не в полной мере выполняются требования ст. 99 УПК РФ, не учитываются данные о личности подозреваемых, обвиняемых, а также о том, что одна лишь тяжесть совершенного преступления сама по себе не может служить достаточным основанием для избрания в отношении обвиняемого или подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 27 мая 2004 года №253-О также указал, что «уголовно-процессуальный закон не допускает возможности применения в качестве меры пресечения заключения обвиняемого под стражу исключительно на основании тяжести вменяемого ему преступления».

Одна лишь тяжесть совершенного преступления не должна служить основанием для избрания меры пресечения подозреваемому (обвиняемому) в виде заключения под стражу.

Зная дату предварительного слушания по данному уголовному делу, мы вместе со старшим братом моего подзащитного сумели обеспечить явку ста потерпевших, которым до начала слушания дела были розданы под расписки конверты с суммами, согласно заключенным с компанией договорам. В результате суду были представлены сто расписок о том, что каждый из потерпевших больше не имеет материальных претензий к подсудимому.

Затем мы с подзащитным на предварительном слушании приняли особый порядок судебного разбирательства, то есть заявили о согласии с предъявленным Михаилу обвинением и ходатайствовали о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в порядке ст. ст.314-315 УПК РФ.

В отношении моего подзащитного был постановлен приговор, согласно которому он был лишен свободы на полтора года с отбыванием наказания в колонии общего режима. Поскольку на дату вынесения приговора Михаил уже около года находился под стражей, то в соответствии со ст. 72 УК РФ время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы. Кроме того, я обратилась с ходатайством о неэтапировании осужденного в колонию общего режима, а также о возможности условно-досрочного освобождения в порядке ст. 79 УК РФ.

В итоге – мой подзащитный отбыл наказание в изоляторе № 77/1 в течение одного года и трех месяцев. А после освобождения мне удалось помочь ему в трудоустройстве, и он продолжил выплаты оставшимся потерпевшим.

Наталья СЕМЕНОВА,